

УДК 1 (091)

DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-3-1-3

Степанова О. И. | Рецепция идей Блеза Паскаля в философии Льва Шестова

Московский педагогический государственный университет,
ул. М. Пироговская, д. 1, г. Москва, 119435, Россия, 15101995ol@gmail.com

Аннотация. Л.И. Шестов и Б. Паскаль крайне популярны как в нашей стране, так и на западе. Философские идеи Шестова и Паскаля часто перекликаются несмотря на разные эпохи жизни мыслителей. Шестов ощутил эту связь лишь в поздний период своего творчества, что было связано с паскалевским ренессансом в Европе, тем не менее, он все же успел сказать свое слово о жизни и мысли французского философа. В статье приведены сведения о том периоде жизни Шестова, когда он начинает серьезно заниматься философией Паскаля, и об отклике среди русской и французской интеллектуальной публики, который получила работа Шестова о Паскале «Гефсиманская ночь». Основное внимание сосредоточено на анализе взглядов, излагаемых Шестовым в работах о французском мыслителе. Установлено, что в духовном опыте Паскаль может быть назван философским двойником Шестова. Последнего прежде всего интересовал тот опыт бездны, который был так близок русскому мыслителю. Однако и другие аспекты философии Паскаля – его концепция «Бога Авраама, Исаака, Иакова», а не «Бога философов и ученых»; интерес французского мыслителя к отдельной личности и пр. – также крайне интересовали Шестова. Таким образом, показано, что многие философские и религиозные идеи Б. Паскаля получили свое развитие в творчестве Л.И. Шестова.

Ключевые слова: Шестов; Паскаль; Кьеркегор; концепции Бога; экзистенциальная философия; богоискательство

Для цитирования: Степанова О. И. Рецепция идей Блеза Паскаля в философии Льва Шестова // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 3. С. 152-161. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-3-1-3

O. I. Stepanova

Reception of the Ideas of Blaise Pascal in the Philosophy
of Lev Shestov

Moscow Pedagogical State University,
1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119435, Russia; 15101995ol@gmail.com

Abstract. L.I. Shestov and B. Pascal are extremely popular both in our country and in the West. The philosophical ideas of Shestov and Pascal often overlap despite the different epochs of the thinkers' lives. However, the philosophical ideas of Shestov and Pascal often overlap despite the fact that they lived in different eras. Shestov felt this connection only in the late period of his work, which was undoubtedly associated with the Pascalian renaissance in European thought. However, Shestov still managed to say his word about the life and thought of the French philosopher. The article provides

brief information about the period of Shestov's life, when he began to seriously study the philosophy of Pascal. In addition, information is provided about the response in the Russian and French intellectual public that Shestov's short work on Pascal "The Night of Gethsemane" received. The author's main attention is focused on the analysis of the views expressed by Shestov in his works about the French thinker. Based on the results of the study, it was established that in spiritual experience Pascal can be called the philosophical double of Shestov. In the experiment of Pascal, Shestov was primarily interested in the experience of the abyss, which was so close to the Russian thinker. However, other important aspects of Pascal's philosophy: his concept of «the God of Abraham, Isaac, Jacob», and not «the God of philosophers and scientists»; the French thinker's interest in the individual, etc., were also extremely interesting to Shestov. Thus, many of B. Pascal's philosophical and religious ideas were developed in the works of Shestov.

Keywords: Shestov; Pascal; Kierkegaard; concepts of God; existential philosophy; God-seeking

For citation: Stepanova O. I. (2024), "Reception of the Ideas of Blaise Pascal in the Philosophy of Lev Shestov", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (3), 152-161, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-3-1-3

Жизни русского мыслителя Л.И. Шестова и французского философа Б. Паскаля разделяет огромный промежуток времени. На первый взгляд, их биографии кажутся совершенно разными. Б. Паскаль – гениальный изобретатель, в юности столкнувшийся с силой, которую дает наука; рано начавший сильно болеть; отказавшийся от земных благ и практикующий суровый аскетизм. Шестов – в молодости переживший суровый кризис, ставший впоследствии примерным семьянином, печатавшийся в лучших изданиях России и Франции и отошедший от жизни в глубокой старости.

Однако, если мы будем обращать внимание не только на внешние отпечатки истории, но попытаемся взглянуть во внутренний опыт мыслителей, то станет понятно, что Шестов и Паскаль ближе друг к другу, чем можно было ожидать. Русский мыслитель почувствовал эту связь, и французский философ становится одним из его самых близких мыслителей. Душевная жизнь этих философов знала много взлетов и падений, однако главное, что объединило их – это ощущение зияющей бездны под ногами. Именно после такого опыта мысль

человека приобретает личные, экзистенциальные оттенки. Безусловно, во внешней биографии можно заметить события, которые отчасти могли послужить спусковым крючком к ощущению бездны: в случае Л.И. Шестова это могли быть проблематичные отношения с родителями и история несчастной любви; в случае с Б. Паскалем это могла быть постоянная близость к смерти из-за его болезни. Впрочем, все вышесказанное – лишь наши догадки, интерпретации.

Одной из тем, которая занимала Л.И. Шестова на протяжении всего его творчества, была трагедия в жизни мыслителя. Русского философа глубоко интересовали мыслители, пережившие опыт бездны. Б. Паскаль, безусловно, был одним из них.

Л.И. Шестов обратил пристальное внимание на философию французского мыслителя уже в своих поздних работах. В его ранних сочинениях тоже можно найти упоминания гениального француза, однако они делаются вскользь и без должного осмысления его философской деятельности. По мнению исследовательницы философии

Л.И. Шестова К.В. Ворожихиной, русский мыслитель не просто начинает заниматься философией Паскаля, но воспринимает французского мыслителя как своего двойника-предшественника (Ворожихина, 2016: 18). Французский писатель и друг Л.И. Шестова, переведший на французский множество его работ, также отмечает некоторое «двойничество» французского и русского мыслителей, которое заключается в том, что оба не дают ничего положительного читателю, только отнимают, оставляют у читателя одни недоумения; открывают человеку глаза на ту бездну, которая всегда была перед ним (Л.И. Шестов. Pro et contra..., 2016: 346). Видимо, здесь можно говорить о симфонии душ двух мыслителей.

Помимо вышеприведенных работ, исследования на тему влияния философии Паскаля на русского мыслителя немногочисленны. Среди них необходимо назвать основные: работа Б.Н. Тарасова (Тарасов, 2009); книга Г.Я. Стрельцовой (Стрельцова, 1994); диссертация Я.И. Ширманова (Ширманов, 2009). Несмотря на то, что в существующих исследованиях влияние Паскаля на Шестова рассматривается в отдельных главах, комплексного анализа этого влияния до сих пор не проводилось.

Серьезное увлечение Шестова философской мыслью Паскаля пришлось на годы его эмиграции. Когда философ уезжает из России, он начинает работать на русском факультете Парижского университета. С 1923 г. по 1925 г. в течение четырех семестров русский мыслитель читает курс «Философские идеи Достоевского и Паскаля» в Сорбонне. Ранее, в 1921 г. философ готовил речь «Достоевский и Паскаль», которая, вероятно, стала прообразом будущего курса. Однако ни самой речи, ни конспектов прочитанного философем-эмигрантом курса не сохранилось (Баранова-Шестова, 1983: 236). Осталась небольшая книжка русского мыслителя, полностью посвященная фигуре

французского мыслителя, «Гефсиманская ночь (Философия Паскаля)». Работа была написана Шестовым по случаю трехсотлетия со дня рождения Паскаля. Рукопись впоследствии вошла в третью главу сборника «На весах Иова», который впервые был опубликован в журнале «Современные записки» в 1929 г. Сам автор указывает, что основная идея книги «На весах Иова» состоит в том, что и в нашем мире, как и в древнем, продолжает царствовать необходимость (Баранова-Шестова, 1983: 92).

Впрочем, сама работа «Гефсиманская ночь» была выпущена ранее, чем сборник, в который она впоследствии вошла. Впервые рукопись опубликована в Париже в популярном тогда журнале Грассе «Les Cahiers Verts» в 1923 г (Л.И. Шестов. Pro et contra..., 2016: 655). Рукопись оказалась слишком большая для номера статей и была выпущена отдельной книгой под названием «La nuit de Gethsemani. Essaisur la philosophic de Pascal» (Баранова-Шестова, 1983: 252). Переводчиком работы на французский был некий J. Exempliarsky. Возможно, это был российский консул в Париже – Яков Ильич Экземлярский (Л.И. Шестов. Pro et contra..., 2016: 655), однако точно личность переводящего в имеющихся исследованиях не установлена.

По словам дочери Л.И. Шестова Натальи Барановой-Шестовой, весь тираж книги составлял 4000 экземпляров и целиком был продан за один год. Больше никогда при жизни философа не было продано столько экземпляров за такой небольшой период времени (Баранова-Шестова, 1983: 256). На русском книга была опубликована позднее, в 1924 г., в русском эмиграционном журнале «Современные записки», издававшемся в Париже (Шестов, 1924: 176-206).

«Гефсиманская ночь» находит отклик как у российской, так и у зарубежной публики. Положительные и проникновенные отзывы оставили А. Бергсон и Л. Леви-Брюль, выраженные ими в личных письмах к русскому

мыслителю (Баранова-Шестова, 1983: 254). По мнению музыковеда, литературного критика и зятя Л.И. Шестова Г.Л. Ловцкого, среди множества книг, которые были выпущены по случаю трехсотлетия со дня рождения Б. Паскаля, работа Л.И. Шестова была наиболее оценена читателями и критиками (Л.И. Шестов. Pro et contra..., 2016: 346). Положительно оценивает книгу давняя подруга мыслителя В.Г. Малахиева-Мирович (Громова, 2021: 149). Друг философа Н.А. Бердяев неоднозначно оценивает его работу. С одной стороны, он признает высокое качество написания, но с другой – считает, что Шестову не хватает глубокого понимания религиозного опыта Паскаля, поскольку сам он не является христианином (Баранова-Шестова, 1983: 291).

Эпиграфом к «Гефсиманской ночи» Шестов выбирает следующие строки из «Мыслей о религии и других предметах» Паскаля: «Иисус будет в смертельных муках до конца мира: не должно спать в это время» (Шестов, 1975: 332). Такой эпиграф и название даны не случайно. Сделан акцент на том, как Паскаль понимает агонию Иисуса. Как верно заметил К.С. Корконосенко, «агония» для французского мыслителя – это не мучения Иисуса на кресте, а смущение и борьба в душе Иисуса. Такая агония – это не только прошлое, а еще и настоящее и будущее, ведь она будет длиться до конца мира (Корконосенко, 1990: 172). Л.И. Шестов писал своему другу М.О. Гершензону, что данное им название связано с тем, что главная мысль работы – это вопрос о том, почему агония Иисуса в Гефсиманском саду была столь мучительна и ему, в отличие от его учеников, не дано было спать (Баранова-Шестова, 1983: 275). Если агония Христа длится до конца мира, то человек и мир всегда существуют на грани, над зияющей бездной. Именно на таком «существовании на грани» в своих размышлениях о Паскале и делает акцент Шестов.

Свою рукопись мыслитель начинает с того, что рисует перед читателем гипотетическую ситуацию: однажды наступит момент, когда Б. Паскаль сможет ответить на исторический приговор. После смерти к французскому философу изредка прислушиваются, но в целом, он сброшен с широкой дороги истории. Паскаль ничего не может на это ответить, поскольку он мертв, а мертвые – молчат. Но возможно ли такое, что Паскаль когда-либо сможет ответить на приговор истории? Вдруг настанет момент, когда мертвые встанут рядом с нами и заговорят на равных? (Корконосенко, 1990: 322). Вероятно, Л.И. Шестов говорит здесь о воскрешении мертвых. Его интенция похожа на намерение другого русского философа – Н.Ф. Федорова и состоит в принципиальном нежелании примириться с окончательной гибелью даже одного человека. Однако, по словам самого Л.И. Шестова, философ-футуролог слишком верил в науку, в прогресс (Н.Ф. Федоров. Антология..., 2004: 715), у Шестова был другой путь. Первые абзацы статьи русского мыслителя задают тон всей дальнейшей работы и являют перед читателем излюбленный метод автора – «странствование по душам», заключающийся в прислушивании к отдельной душе, в уходе от оценочных суждений.

При «странствовании» по душе французского исследователя Шестов в первую очередь опирается на его незаконченное произведение «Мысли о религии и других предметах». Русский мыслитель полагает, что за дошедший до нас глас Паскаля мы должны быть благодарны тому обстоятельству, что автор не успел закончить свой труд, поскольку умер в 1662 г. Таким образом, творение Паскаля стало жить своей собственной жизнью: многочисленные редакторы и издатели пытались расположить фрагменты текста в казавшейся им правильной последовательности, возникали многочисленные разночтения;

некоторые издатели и вовсе публиковали одни фрагменты и игнорировали другие; а название произведения получило вовсе не то, что задумывалось его создателем. Как известно, Б. Паскаль планировал назвать свое произведение «Апологией христианства», и тогда, как отмечает русский мыслитель, текст рукописи опирался бы на разумные доводы, поскольку работа носила бы апологетические цели. Шестов пишет: «Когда Паскаль записывал свои *Pensées*, он забывал, что люди на земле думают, должны думать только для других. Но в апологии этого забывать нельзя» (Шестов, 1975: 342).

Другая работа французского мыслителя «Письма к провинциалу», состоящая из 18 писем полемического характера, упоминается Л.И. Шестовым лишь ввиду того, что в ней знаменитый француз прибегает к поддержке разума и здравого смысла (Шестов, 1975: 341). Как отмечал русский мыслитель, Б. Паскаль на протяжении своей жизни пытался освободиться от власти разума и перейти к сугубо экзистенциальной философии; но иногда, как и все люди – боялся его осуждения и трепетал перед ним (Шестов, 1975: 341). Тем не менее, как считает русский философ, в конце концов Паскалю удалось освободиться от господства над ним вечных истин. В результате французский мыслитель провозгласил идею, которая наиболее противоречит нашему разуму, состоящую в том, что человек не способен себя познать без признания за всем человечеством и лично за собой первородного греха.

Вышеприведенные слова определяют главную тему философских размышлений Б. Паскаля – проблему человеческого «Я». В своей работе о французском мыслителе Шестов ухватывает некоторую двойственность в его отношении к проблеме. Как известно, Б. Паскаль в «Мыслях» писал о ненависти к собственному «Я». В этом, как полагает Шестов, французский мыслитель

продолжил традицию античной философии. Вместе с тем до нас дошел «Мемориал» Паскаля, в котором он провозглашает свое стремление к личному и живому Богу. В «Мемориале» Паскаль обзереваает красоту и величие человеческой души. На этом основании русский мыслитель полагает, что в действительности Паскаль старался защитить живое человеческое «Я» от нематериальных и «вечных» истин. Шестов пишет: «Но кто, как Паскаль, в “понимании” видит начало смерти, и кто в борьбе со смертью видит свое призвание, может ли такой мыслитель ненавидеть Я?» (1975: 256). Противоречивость французского мыслителя относительно вопроса о человеке Шестов относит к своей и, как он считает, паскалевской теории знания, в которой речь идет о том, что Бог перед одним и тем же человеком то открывает истину, то скрывает ее. По мнению русского философа, Бог прячет от великого француза истину именно тогда, когда он проклинает человеческое «Я».

Для каждого христианина вопрос о человеке всегда восходит к идее о богочеловеке Иисусе Христе. Так было и для Паскаля. В своих «Мыслях» он пишет: «Смертные муки Иисуса Христа будут длиться до скончания мира – а потому все это время нельзя спать!» (Шестов, 1975: 235). Шестов в комментарии к этим строкам отмечает, что сказать такое можно, а вот может ли человек выполнить это? С точки зрения обычного человеческого рассудка – это безумие. Он указывает, что даже Петр не смог выполнить просьбу своего учителя. Русский мыслитель пишет: «Ап. Петр, когда воины схватили Его и повели к безжалостным палачам, все продолжал еще спать: ведь только во сне мог человек за одну ночь трижды отречься от Бога» (Шестов, 1975: 235).

Впрочем, Шестов совсем не противопоставляет в своей статье Иисуса и Петра. В одном из писем М.О. Гершензону русский мыслитель отмечает, что речь идет вовсе не о Петре, а о Христе: «И неужели

для Петра, который мог уснуть, обидно, если кто-нибудь вспомнит и о Иисусе, который тоже хотел уснуть (“да минет Меня чаша сия”), но которому уснуть не пришлось (“да будет воля Твоя”)? Мне кажется, что наоборот. Или еще лучше: что спящий Петр и неспящий Иисус не сталкиваются. Не сталкиваются даже тогда, когда Петр от Иисуса отрекается» (Баранова-Шестова, 1983: 274). К тому же, у Петра будет в жизни момент, когда он не сможет спать: он засыпает, когда Иисус просит его не спать; но тот же Петр будет распят на перевернутом кресте во время нероновских гонений. Однозначно, такую судьбу нельзя выбрать добровольно: Паскаль, Кьеркегор, Лютер – это фигуры, которых сама судьба столкнула с бездной и отчаянием. Как пишет Шестов: «В какой-то момент непостижимая сила толкнула его...» (Фокин, 2023: 256). Такие люди – своего рода избранники.

Б. Паскаль призывает людей не спать и быть в страданиях вместе с Христом, а русский мыслитель повторяет эти строки из работы в работу. Французский мыслитель это говорит, потому что ему открылась одна важная истина, поведавшая ему о том, что последний суд над человеком будет не на земле, а на небе. Эта идея была нестерпима как для самого гениального француза, так и для его дальнейших переводчиков и интерпретаторов. Видимо, эта мысль нестерпима для всех людей. Таким образом, взгляды Паскаля сделали его опасным для любых земных церквей. Шестов не считает французского мыслителя янсенистом, а тем более, не видит в нем католика или протестанта. Русский философ пишет: «Как я сказал уже, настоящий Паскаль, такой, каким он обнаруживается сейчас пред нами, для янсенистов, пожалуй, был страшнее, чем иезуиты и даже сам Пелагий» (Шестов, 1975: 327). Паскалевская настроенность была одинаково опасна как для католиков и протестантов, так и для янсенистов. Вероятно, здесь во французском мыслителе Л.И. Шестов видит своего двойника –

внеконфессионального мыслителя, стремящегося только к истине и Богу. Однако сложно сравнивать религиозность двух философов.

В «Гефсиманской ночи» Л.И. Шестов выразил вовсе не все свои соображения о философии Паскаля. В дальнейших работах русский мыслитель, словно мантры, повторяет паскалевские слова «Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова, а не Бог философов», «Иисус будет в смертных муках до конца мира, не должно спать в это время» (Паскаль, 1996: 23). Тем не менее, в последующих сочинениях русский мыслитель развивает идеи, которые были высказаны им в «Гефсиманской ночи», а также выражает новые мысли о фигуре Паскаля. Исследовательница русской мысли Н.К. Бонецкая отмечает, что Шестову было свойственно рассматривать мыслителей парами (Бонецкая, 2021: 35). В философии русского мыслителя часто вырисовываются пары похожих друг на друга философов, так называемых философов-«близнецов»; а также пары антагонистов. Одну из таких пар «близнецов» с Б. Паскалем составляет датский мыслитель Серен Кьеркегор

Для Шестова философия Кьеркегора и Паскаля – это прорыв свободного мышления, личной, экзистенциальной мысли (Баранова-Шестова, 1983: 92). Такая философия всегда начинается с серьезного потрясения. Датский мыслитель напишет, что убийство самоочевидностей – исток экзистенциальной философии. Русский философ комментирует эти строки: «Это исходный пункт того, что Кьеркегард впоследствии назовет экзистенциальной философией, которую он противопоставляет философии умозрительной, завещанной нам греками» (Шестов, 2017: 313). Помимо Кьеркегора и Паскаля, такими экзистенциальными мыслителями в книгах Л.И. Шестова выступают Д. Ареопагит, Тертуллиан, Ф. Ницше, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев. Таким образом, экзистенциальная мысль для

Л.И. Шестова не является лишь господствующим направлением философии XX в. Он, как и его многолетний друг, одновременно оппонент и единомышленник Н.А. Бердяев, полагает, что экзистенциальная философия существовала всегда. В работе «Самопознание» Бердяев пишет: «Всегда существовали философы, которые вкладывали в свою философию себя, то есть познающего как существующего» (Бердяев, 1998: 168). Таким образом, экзистенциальная философия начинается с личного опыта мыслителя, с его субъективных оценок происходящего; с тех жизненных потрясений, свидетелем и участником которых ему приходится быть. У Кьеркегора таким исключительно личным и потрясающим все существо был разрыв с Р. Олсен, у Паскаля – тяжелая болезнь и происшествие на мосту, у Фридриха Ницше – наблюдение за избиванием лошади в Турине. Все эти мыслители сталкиваются с бездной лицом к лицу. Именно таких философов выбирает для своих «странствований по душам» Шестов. Французский и датский мыслитель стремятся к одному Богу – к «Богу Авраама, Исаака, Иакова», а не к Богу ученых и философов. Кьеркегор и Паскаль полагают, что страдания Иисуса будут длиться вечно и поэтому «не надо спать». Оба мыслителя в течении своей жизни спорят с провозвестниками «Бога ученых и философов»: Б. Паскаль спорит с Р. Декартом, а С. Кьеркегор с Ф. Гегелем.

В «Болезни к смерти» датский философ пишет: «Верить – значит потерять разум, чтобы обрести Бога». В связи с этим Л.И. Шестов вспоминает загадочное паскалевское «поглупеете» (Шестов, 2017: 12). Кроме того, Паскаль пишет, что источник ересей – это вера в закон противоречия. Ереси возникают, когда человек не может поверить в существование противоречивых вещей (Паскаль, 1995: 242). Французский философ считает, что разум медлителен и часто сбивается с нужного пути из-за того,

что привык рассматривать любой вопрос под разными углами. Напротив того, чувство быстро и проворно и мгновенно отвечает на воздействие. Таким образом, Паскаль полагает, что в вопросах веры нужно опираться прежде всего не на разум, а на чувство (Паскаль, 1995: 148).

Л.И. Шестов полагает, что именно Паскаль и Кьеркегор призывают человека сбросить с себя власть разума, власть «Ничто» (Шестов, 1992:135). Власть «Ничто» для Шестова синонимична необходимости, неизбежности. Такие люди, которые задумываются о власти неизбежного, о власти «Ничто» над человеком в мире возникают крайне редко. В основном же, люди настолько боятся противостоять неизбежному, что даже не задумываются о его всепоглощающей власти. Таким образом, французский и датский философ становятся, в определенном смысле, исключительными во всей плеяде философов и мыслителей.

Еще одной парой, которая вырисовывается в работах Шестова, становятся Б. Паскаль и М. Лютер. Русский мыслитель полагает, что перед Паскалем и Лютером когда-то встал вопрос о существовании Бога и они ответили, что Бога – нет. После этого они с горечью узнали, что значит жизнь без Бога, и таким образом пришли к предпоследней или последней истине (Шестов, 1975: 164). Русский мыслитель всегда полагал, что началом настоящего бытия должно быть личное потрясение. Так, у Лютера и у Паскаля потрясение стало началом экзистенциальной, личной мысли. Шестов пишет: «Лютер, как и Паскаль, идет по прямой линии от Тертуллиана, отвергнувшего все наши *puet, ineptum, impossibile* (стыдно, нелепо, невозможно), и Петра Дамиани, дерзнувшего вслед за Св. Писанием в *cupiditas scientiae* (т. е. в жадном стремлении нашего разума к всеобщим и необходимым, т. е. столь же неумолимым, как Стикс, истинам) усмотреть источник всех ужасов на земле» (Шестов, 2017: 329).

Шестов никогда в своих работах не представляет мыслителей исключительно в паре – близнецов, схожих по духу; обычно у каждого философа есть и свой антагонист. Идейным противником Б. Паскаля стал его современник француз Р. Декарт.

У мыслителей противоречащие друг другу представления об истине, и именно это прокладывает непреодолимую бездну между ними. Р. Декарт в своей философии провозгласил стремление к ясным и отчетливым суждениям, а Б. Паскаль, наоборот, предполагал, что отчетливость и ясность убивают истину. Русский мыслитель полагает, что именно Декарт оставил свой отпечаток на широкой дороге истории, а наследие Паскаля сохранилось лишь случайно. Шестов настаивает на том, что философская мысль последнего прошла для истории незамеченной, осталась на ее обочине (Шестов, 1975: 300).

Помимо шестовского взгляда, существует и другая позиция относительно идейного конфликта между двумя современниками, которая нам кажется наиболее соответствующей реальному положению дел. Эта точка зрения была высказана еще одним известным французом, оставившим заметный след в философской мысли, – А. Бергсоном. Последний полагал, что Декарт и Паскаль стали представителями одинаково известных и почитаемых двух форм мышления, появившихся в Новое время. Бергсон пишет: «Если все тенденции новейшей философии сосуществуют в Декарте, то доминирует в них рационализм, как он будет доминировать в мышлении последующих веков. Но рядом или, точнее, с изнанки рационалистической тенденции другое течение пронизывает новейшую философию, которое часто рационализм прикрывает или даже скрывает. Его можно было бы назвать “чувственным”, при том условии, что мы будем понимать слово “чувствование” в том смысле, в каком оно использовалось в XVII столетии, то есть как непосредственное и интуитивное

познание... именно Паскаль ввел в философии определенную манеру мышления, которая не сводится к чистому разуму...» (Фокин, 2023: 115).

***

Согласно результатам проведенного исследования, можно видеть, что Л.И. Шестов в эмиграции глубоко и серьезно заинтересовался философией Б. Паскаля. Сочинение русского мыслителя «Гефсиманская ночь» тщательно продумано, а название и эпитафия не только дают приблизительно понять, о чем будет идти речь, но и отражают более глубокие размышления. Шестов не останавливается на одном сочинении, полностью посвященном фигуре Паскаля; впоследствии французский мыслитель становится для философа-эмигранта постоянным спутником.

В Паскале русский мыслитель отмечает прежде всего его антисциентистские, личностные, экзистенциальные идеи. Философия Паскаля, изложенная им в «Мыслях», местами выглядит неоднозначной, но русский мыслитель предпочитает считать «истинными» те взгляды французского философа, которые наиболее близки его собственной интеллектуальной позиции.

В привычной русскому философу манере он не только рассматривает взгляды самого Б. Паскаля, но и сравнивает его с близкими по духу мыслителями и с его идейными противниками. Каждый из них выступает словно зеркало для другого.

Очевидна и идейная близость самого Л.И. Шестова с французским мыслителем. Они похожи в своем чувстве зияющей бездны, и именно такой опыт открывает перед обоими пространство экзистенциального философствования. В своей работе Шестов замечает, что люди любят прочность, а Паскаль живет в неуверенности; люди ценят внутренний мир, а он находится в постоянной тревоге; люди гонятся за ясными и отчетливыми истинами и понятиями, а французский мыслитель смешивает все карты (Фокин,

2023: 335). Однако разве не тем же самым занят Шестов в своих произведениях?

Литература

Баранова-Шестова, Н.Л. Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников. Том I. Paris.: Presse libre, 1983. 367 с.

Бердяев, Н.А. Самопознание. М.: Эксмо-Пресс, 1998. 620 с.

Бонецкая, Н. К. Письма о русском экзистенциализме. СПб.: Алетейя, 2021. 226 с.

Ворожихина, К.В. Лев Шестов и его французские последователи. М.: ИФРАН, 2016. 157 с.

Громова, Н.А. Потусторонний друг. История любви Льва Шестова и Варвары Малахиевой-Мирович в письмах и документах. М.: АСТ, 2021. 416 с.

Корконосенко, К.С. (Паскаль, Унамуно, Шестов: логика агонии) // Канун: Альманах. 1990. Вып. 5: Пограничное сознание. С. 472-500.

Л.И. Шестов. Pro et contra. Антология / сост., вступ. ст., коммент. Т.Г. Щедриной. СПб.: РХГА, 2016. 719 с.

Н.Ф. Федоров. Антология. Книга первая / вступ. ст., коммент. С.Г. Семенович, А.Г. Грачевой. СПб.: РХГА, 2004. 1107 с.

Паскаль, Б. Мысли. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. 480 с.

Стрельцова, Г.Я. Паскаль и европейская культура. М.: Республика, 1994. 495 с.

Тарасов, Б.Н. «Мыслящий тростник». Жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей. М.: Языки славянских культур, 2009. 896 с.

Фокин, С.Л. Гений кривомыслия: Рене Декарт и французская словесность Великого века. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 303 с.

Ширманов, Я.И. Проблема богоискательства Л.И. Шестова в контексте западной философии: Дис...канд. философских наук. Сургут, 2009. 178 с.

Шестов, Л.И. Гетсиманская ночь (Философия Паскаля) // Современные записки. Общественно-политический и литературный журнал. 1924. № 19. С. 176-206.

Шестов, Л.И. На весах Иова: странствования по душам. Париж.: YMCA-press, 1975. 412 с.

Шестов, Л.И. Киркегард и экзистенциальная философия (Глас вопиющего в пустыне). М.: Проект-гнозис, 1992. 304 с.

Шестов, Л.И. Афины и Иерусалим. М.: Рипол Классик, 2017. 414 с.

References

Baranova-Shestova, N. L. (1983), *Zhizn Lva Shestova. Po perepiske i vospominaniyam sovremennikov. Tom I.* [Life of Lev Shestov. Based on correspondence and memoirs of contemporaries. Vol. 1], Presse libre, Paris, France (in Russ.).

Berdyayev, N. A. (1998), *Samopoznaniye* [Self-knowledge], Eksmo-Press, Moscow, Russia (in Russ.).

Bonetskaya, N. K. (2021), *Pisma o russkom ekzistentsializme* [Letters on Russian existentialism], Aleteyya, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Fokin, S. L. (2023), *Geniy krivomyслиya: Rene Dekart i frantsuzskaya slovesnost Velikogo veka* [The genius of crooked thinking: Rene Descartes and French literature of the Great Century], Novoye literaturnoye obozreniye, Moscow, Russia (in Russ.).

Gromova, N. A. (2021), *Potustoronniy drug. Istoriya lyubvi Lva Shestova i Varvary Malakhiyevoy-Mirovich v pismakh i dokumentakh* [Otherworldly friend. The love story of Lev Shestov and Varvara Malakhieva-Mirovich in letters and documents], AST, Moscow, Russia (in Russ.).

Korkonosenko, K. S. (1990), “(Pascal, Unamuno, Shestov: the logic of agony)”, *Kanun: Almanakh*, 5, 472-500 (in Russ.).

L.I. Shestov. Pro et contra. Antologiya (2016), [L. I. Shestov. Pro et contra. Anthology], in Shchedrina, T. G. (ed.), SRKhGA, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

N.F. Fedorov. Antologiya. Kniga pervaya (2004), [N. F. Fedorov. Anthology. Book one], in Semenova, S. G. and Gracheva, A. G. (ed.), RKhGA, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Pascal, B. (2021), *Mysli* [Thoughts of Blaise Pascal], Izd-vo imeni Sabashnikovykh, Moscow, Russia (in Russ.).

Shestov, L. I. (1924), “The Night of Gethsemane (Philosophy of Pascal)”, *Contemporary Papers*, 19, 176-206 (in Russ.).

Shestov, L. I. (1975), *Na vesakh Iova: stranstvovaniya po dusham* [On the scales of Job:

soul-searching journeys], YMCA-press, Paris, France (in Russ.).

Shestov, L. I. (1992), *Kirkegard i ekzistentsialnaya filosofiya (Glas vopiyushchego v pustyne)* [Kierkegaard and existential philosophy. Voice in the wilderness], Proekt-gnozis, Moscow, Russia (in Russ.).

Shestov, L. I. (2017), *Afiny i Ierusalim* [Athens and Jerusalem], Ripol Klassik, Moscow, Russia (in Russ.).

Shirmanov, Ya. I. (2009), "The Problem of L. I. Shestov's God-seeking in the context of Western Philosophy", Abstract of Ph.D. dissertation, Department of Philosophy and Cultural Studies, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia.

Streltsova, G. Ya. (1994), *Paskal i evropeyskaya kultura* [Pascal and European culture], Respublika, Moscow, Russia (in Russ.).

Tarasov, B. N. (2009), «*Myslyashchiy trostnik*». *Zhizn i tvorchestvo Paskalya v vospriyatii russkikh filosofov i pisateley* ["The Thinking Reed". Pascal's life and work in the perception of Russian philosophers and writers], Yazyki slavyanskikh kultur, Moscow, Russia (in Russ.).

Vorozhikhina, K. V. (2016), *Lev Shestov i ego frantsuzskiye nasledovateli* [Leo Shestov and his French followers], IFRAN, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Степанова Ольга Игоревна, аспирант кафедры философии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, ул. М. Пироговская, д. 1, г. Москва, 119435, Россия; 15101995ol@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Olga I. Stepanova, PhD Post-Graduate Student, Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, 1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119435, Russia; 15101995ol@gmail.com